

Читайте в серии «Кошмариус.
Уютное фэнтези о необычайном городке»:

1. Кошмариус и исчезнувшее зелье

Продолжение следует!

Норрис Мирт

КОШМАРИУС

и исчезнувшее зелье

Москва
2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Иллюстрация на обложке *Аны Награни*

Иллюстрация карты *Белгракс*

Художественное оформление *Елены Дукельской*

Во внутреннем оформлении использованы изображения:

© VeronikAstra, Andras Szen, KUCO, Sabelskaya,
Wanee_Photographer, Margarita Shevchyshena, Elise_E,
Yevheniia Lytvynovych / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Мирт, Норрис.

М64 Кошмариус и исчезнувшее зелье / Норрис
Мирт. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. —
(Кошмариус. Уютное фэнтези о необычайном
городке).

ISBN 978-5-04-186184-1

В Кошмариусе на каждом шагу происходят странности. И этому совсем не рад многострадальный прозектор, господин Мортимер Кадаврус. Но, увы, кошмаритяне полны сюрпризов! А особенно Персиция — юная ведьма из лавки «Зелья на все случаи жизни и смерти», наследница могущественного ковена Солонасис.

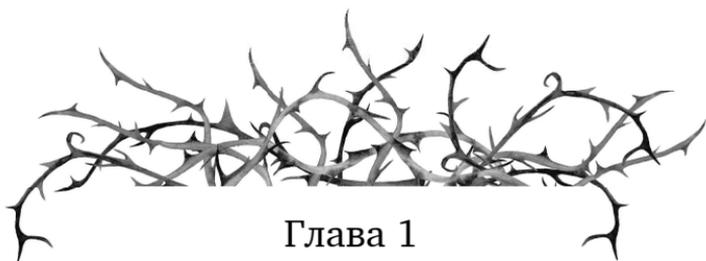
Девушка всю готовится к приезду своих именитых родственниц, ведь её ждёт важный экзамен. Чтобы не разочаровать ведьм, Персиция решает помочь отчаявшемуся оборотню. Она варит совершенно необыкновенное по своим свойствам зелье, способное решить его главную проблему. Кажется, что всё складывается как нельзя лучше, но действительно ли это так?

Но не зря приезд ковена так беспокоил господина Кадавруса! Персиция и подумать не могла, сколько неприятных неожиданностей может таить в себе всего один ведьмовской отвар!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мирт Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-186184-1

Глава 1

НЕЛЁГКАЯ ДОЛЯ ПРОЗЕКТОРА

В самом центре Кошмариуса располагается всем известная Кривофонтанная площадь. Названа она так в честь большого фонтана, который на самом деле кривой во всех смыслах слова — мало того что в основании его находится не круг и даже не эллипс, а что-то, отдалённо напоминающее форму большого неровного глаза, так ещё и сам фонтан выполнен в лучших традициях Кошмарного искусства — весь перекособочен.

На нём, словно запрыгнув когда-то давно друг на друга, да так и застыв в неудобных позах, взгромоздились каменные и медные изваяния всевозможных чертей, бесов, горгулий, демонов и прочей нечисти. Каждое из них по-особенному

изгибается, выбиваясь из общего нестройного ряда, а ещё корчит жуткую гримасу и, конечно, заслуживает пристального внимания любого прохожего, кто хоть сколько-нибудь разбирается в скульптуре. Невозможно пройти мимо этого фонтана, не испытав на себе пристальный взгляд одной из этих чудных фигур и не покрывшись хотя бы мелкими мурашками.

Схожесть с огромным глазом на этом не заканчивается — от Кривофонтанной площади в разные стороны расходится несколько улиц, игриво извиваясь и переплетаясь переулками и тупиками, подобно тому, как кровеносные сосуды разбегаются в стороны от зрачка.

Как раз на одной из таких улиц, названной 13-я, находится обычный для Кошмариуса изогнутый двухэтажный особняк. Обнесённый неровным решётчатым забором, этот особняк имеет небольшой участок, акров в пять, но ничего примечательного на нём не растёт, разве что парочка жизнерадостных сорняков, которые выбиваются из чахлого газона. Дом принадлежит господину Мортимеру Кадаврусу, занимающему крайне важную, можно даже сказать наиболее значимую во всём городе должность прозектора.

Когда речь заходит о прозекторах, обычно представляют себе довольно скорбное ремесло, состоящее сплошь из составления бумаг о многочисленных усопших и осмотре их бранных тел после наступления смерти. И всем этим господин

Кадаврус, безусловно, занимается. Но в таком городе, как Кошмариус, где грань между жизнью и смертью тоньше самой невесомой шёлковой нити, где умершие нередко возвращаются к жизни, а призраки соседствуют с живыми, работа прозектора не просто малоприятная волокита, но и череда совершенно неожиданных событий, от которых иной бы свихнулся. Скучно на такой службе никогда не бывает, тем более что по каким-то малопонятным причинам в юрисдикцию прозектора Кошмариуса подпадает огромное количество на первый взгляд никак не связанных с этой профессией делопроизводств: от ведения кадастровых ведомостей до практики частного психолога для отдельных уважаемых граждан. В общем, господин Кадаврус является одной из ключевых фигур в городе.

С виду это высокий и худощавый мужчина, немного сгорбленный в области шеи от долгих часов, проведённых за чтением различных документов и бумаг. У него тёмно-седые волосы, похожие на пух, нападавший после ветра с тополей. Под глазами у него почти всегда виднеются чернильные круги от постоянных недосыпаний, связанных с привычкой сидеть допоздна, несмотря на необходимость вставать рано утром.

Господин Кадаврус любит тяжело вздыхать, поскольку несёт непростое бремя своей прелюбопытнейшей, но крайне изнуряющей службы вот уже без малого тридцать лет. Он являет со-

бой кошмаритянина высоких моральных устоев и консервативных взглядов, очень ответственный и порядочный джентльмен, который во всём старается соблюдать порядок, но постоянно сталкивается с хаосом, который для Кошмариуса и населяющих его жителей является естественным ходом вещей. А потому про то, что по долгу службы ему ежедневно приходится иметь дело с не самыми приятными особами, как живыми, так и умершими, и даже воскресшими, говорить излишне, ведь это само собой разумеется.

В последнее время господин Кадаврус вздыхал всё тяжелее и чаще, а серовато-сиреневые круги под его глазами становились всё темнее и больше, отчего он даже стал напоминать иссохшее чучело весьма вытянутой в длину совы. Он ужасно устал. Ему хотелось взять отпуск и отправиться куда-нибудь развеяться. Да вот только он не мог так просто оставить своё ремесло, поскольку даже день его отсутствия мог обернуться целой катастрофой. Большинство жителей Кошмариуса очень уважают прозектора города, и без него они пропадут. Ведь к нему обращаются с самыми разнообразными просьбами, приходят по очень щекотливым вопросам, с его помощью расследуют крайне загадочные и даже жуткие происшествия, которые происходят на улицах города намного чаще, чем того хотелось бы господину Кадаврусу.

И тем не менее никто из кошмаритян — по крайней мере, это касается всех, кто находится

в более-менее здоровом уме, — не хотел бы занять его место даже на один день. Парадоксально, но должность прозектора является одной из наиболее высокооплачиваемых и вместе с тем наименее востребованной среди соискателей. По сути дела, стать прозектором — это всё равно, что получить какое-нибудь умело наложенное проклятие. Это место сравнимо со злым роком или с приставучими кошмаритяньскими блохами, которые если уж прицепились к кому-то, то всерьёз и надолго. Поэтому вполне понятны чувства уважаемого господина Кадавруса и его желание уехать из города, дабы отдохнуть где-то в другом месте.

Мечты о спокойном отпуске зародились у него ещё лет пятнадцать назад, и можно себе представить, насколько сильно мысли о заслуженном отдыхе терзали прозектора изнутри. Вероятно, поэтому он предпочитал проводить вечера за бокалом бренди¹ (что во многом способствовало образованию тех самых тёмных кругов под глазами), и в компании своего друга мистера Роджера, известного гробовщика и глубокомысленного философа из далёкого прошлого, который ныне пребывал в состоянии ожившего скелета.

---

¹ Употребление алкогольной продукции вредит здоровью человека. (Прим. ред.)

В конечном счёте мечты эти стали похожими на навязчивую идею, которая очень мешала сосредоточиться на работе. Тут уж и его домочадцы стали замечать, что их хозяин выглядит совсем изнурённым. Упырь Драуг, дворецкий прозектора, постоянно варил ему то кофе, то своё фирменное какао. Откуда простой упырь без роду и племени, коим являлся Драуг, научился, варить какао, оставалось загадкой, но подобных загадок вокруг господина Кадавруса была целая прорва. Потому он предпочитал просто пить в меру сладкий и очень вкусный напиток с нотками шоколада и чуть подкисшим молоком, испытывая к своему верному дворецкому искреннюю благодарность.

А кухарка и домоправительница Агриппина, консервативная и очень бойкая старушка с ведьмовскими корнями, старалась радовать господина Кадавруса самыми лучшими блюдами, на которые только была способна она и фантазия известных кулинаров, ежегодно издающих по очередному толстому тому о Кошмарной кухне, входящему в серию «Книга о гнусной и зловонной пище». Но как бы ни заботились дворецкий и домоправительница о господине Кадаврусе, по злой иронии судьбы именно они принесли в его дом неприятные вести.

Как-то поздним вечером, когда прозектор, вдоволь наговорившись с мистером Роджером, собирался подняться к себе, он, как это часто бывало, спросил Драуга:

— Не затруднит ли вас сделать мне ваше фирменное какао, друг мой?

Дворецкий напрягся и потупился. Он знал, как господин Кадаврус любит какао, но, увы, сейчас он не мог удовлетворить эту простую просьбу своего господина. Стараясь не смотреть в усталые глаза прозектора, он, извиняясь, ответил:

— Понимаете ли, сэр, какао кончилось.

— Как кончилось? И вы ещё не успели приобрести нового? — расстроившись, спросил господин Кадаврус.

Тут Драуг ещё больше занервничал, у него начала подёргиваться левая щека, как всегда с ним случалось, когда он волновался. Его большой жёлтый клык обнажился, и дворецкий начал неприятно причмокивать на каждом втором слове:

— Понимаете ли, чмок... тут такое дело, чмок... Какао кончилось... чмок... во всём городе... чмок-чмок.

Эта отвратительная привычка была у Драуга всегда. Вообще говоря, для упырей из-за больших клыков, коими они награждены с самого рождения, чуть причмокивать вполне нормально, но ведь Драуг — совсем другое дело. Он давно уже служил у господина Кадавруса, принимал разных высокородных гостей и за долгое время знакомства с прозектором набрался хороших манер и научился этикету, правда так и не смог до конца отделаться от этого своего причмокивания,

которое начиналось всегда неожиданно и в самые неподходящие моменты.

— Как такое может быть?! — воскликнул господин Кадаврус в сердцах. — Как же оно могло закончиться во всём городе разом?

— Невероятное стечение... чмок... обстоятельств, сэр, чмок... — проямлил Драуг, потупив взор и внимательно изучая шнурки на своих ботинках.

Он был высоким и коренастым, а также патлатым и несколько страшноватым с виду, но сам всегда очень боялся расстраивать господ. А больше всего на свете ему не хотелось упасть однажды в грязь лицом перед господином Кадаврусом. Оттого он сейчас так нервничал.

— Да говорите вы толком! — рассердился прозектор. — И, ради всего святого, прекратите причмокивать!

— Слушаюсь, сэр! — с жаром откликнулся дворецкий и хотел уже было чмокнуть ещё разок, но, сделав над собой колоссальное усилие, смог перебороть это желание.

— Вы помните, не так давно в Кошмариусе было нашествие хорьков? — спросил он господина Кадавруса, собравшись с духом.

— Конечно, как можно забыть? — горько усмехнулся тот.

Господину Кадаврусу пришлось много натерпеться из-за этих хитрых и весьма назойливых зверьков, которые не только потаскали кур, утят

и куропаток у многих фермеров в городе, чем сорвали им торговлю на несколько месяцев вперёд, так ещё и своими зубами попортили огромное количество деревянных заборов, оград и даже телег. Не так давно их удалось вытравить из Кошмариуса, но ущерб хорьки нанесли изрядный, попортив крови многим кошмаритянам.

— Так вот, — продолжал, сбиваясь, Друг. — Тут выяснилось, что хорьки эти, будь они трижды неладны, оказались падки не только на птиц, но также охочи до какао-бобов, сэр... Это мне поведал продавец вашего любимого сорта... А он был чуть ли не единственным в городе... А теперь на мели... Беда-то какая...

— Да как же так? — не веря своим ушам, задал риторический вопрос господин Кадаврус, который уже понял, что какао ему не видать ещё по меньшей мере

месяца три, а то и полгода. Друг, понимая, что расстроил своего хозяина, тщетно старался подобрать слова утешения, но господин Кадаврус только отмахивался. Вот так в одночасье прозектор остался без своего любимого напитка.

А спустя некоторое время после этих неприятных новостей Агриппина, вернувшаяся из ведьмовской лавки, куда она ходила за особыми ингредиентами для какого-то непростого блюда, огорошила господина Кадавруса ещё пуще, объявив, что в скором времени Кошмариус со-

бираются посетить знаменитые ведьмы из самого старого и влиятельного ковена Солонасис. Если отсутствие какао прозектор худо-бедно ещё мог перенести, то неожиданный приезд ведьм его совершенно выбил из колеи. Каждая из них в прошлом наворотила в Кошмариусе столько, что если начать копать в связанных с их деятельностью архивах, то волосы встанут дыбом. Их визит означал только одно — скоро в городе произойдёт что-то похуже нашествия хорьков. Нечто совершенно невообразимое, крайне неожиданное и в лучшем случае отвратительное. Так было почти всегда, когда ведьмы собирались в городе.

Конечно же, узнав об этом, бедный господин Кадаврус был полностью разбит. Всякие мысли об отпуске тут же стали скукоживаться в его голове, словно листок пергамента, кем-то брошенный в камин, пока не улетучились, подобно разлетевшемуся на сквозняке пеплу. Вместо них в голову хлынули потоком другие, неприятные и тревожные мысли.

Какой нежелательный поворот! Не было печали, да ведьмы постучали! Это невыносимо! Но пока он по старому обычаю лично не примет прибывших гостей, всё то время, что эти дамы гостят в Кошмариусе, а также до тех пор, пока он лично не удостоверится, что они снова убрались восвояси и после них город вернулся в нормальное для себя состояние, — ни о каком отдыхе не

стоит даже и мечтать! Подумать только — жить без какао да ещё сидеть как на иголках в ожидании этого злополучного визита! За что же ему такое наказание?!

От этих дурных мыслей голова господина Кадавруса отяжелела настолько, что худящая шея, кажется, была больше не в состоянии удерживать её. Он побледнел ещё больше обычного, а затем схватился за лоб, как будто у него была горячка, и повалился, стена, без сил на ситцевый диван приятного грязновато-чернильного цвета.

